

Убийство по мотиву кровной мести: правовые проблемы и способы их разрешения

Homicide motivated by blood feud: legal problems and ways of their solution

Вугерничек В.С.

старший преподаватель кафедры правового обеспечения рыночной экономики
Экономического факультета Новосибирского национального исследовательского
государственного университета
e-mail: vugernichek54@rambler.ru

Vugernichek V. S.

Senior Lecturer, Department of law, Faculty of Economics, Novosibirsk National
Research State University
e-mail: vugernichek54@rambler.ru

Алиев Р.И.

Магистрант I курса института философии и права Новосибирского национального
исследовательского государственного университета
e-mail: aliev.ruslan97@yandex.ru

Aliev R.I.

1st year master's student, the Institute of philosophy and law, the Novosibirsk National
Research State University (NSU)
e-mail: aliev.ruslan97@yandex.ru

Аннотация

Кровная месть является общественно опасным и противоправным явлением, ставящим под угрозу, как безопасность конкретной личности, так и общества в целом. В работе рассмотрены вопросы влияния внеправового обычая кровной мести на регулируемые и охраняемые нормами уголовного права общественные отношения; исследованы проблемные аспекты элементов изучаемого состава преступления; выявлены правовые пробелы и предложены способы их восполнения. Объектом исследования данной статьи является феномен существования и устойчивости обычая кровной мести, его влияние на общественные правоотношения, урегулированные и охраняемые нормами уголовного права. Цель исследования – раскрыть сущность и содержание изучаемого состава преступления, произвести его уголовно-правовую характеристику; а также предложить наиболее эффективные способы разрешения правовых проблем в рассматриваемом аспекте.

Ключевые слова: преступление, состав преступления, убийство, кровная месть, мотив, предупреждение преступности.

Abstract

Blood feud is socially dangerous and unlawful phenomenon. This phenomenon is endangering either specific person or society in general. The article deals with matters of blood feud's influence on social relations protected by criminal law; contemporary issues of component of crime are also researched; the gaps in the law are revealed and the methods of its solution are offered. The object of research is a phenomenon of

existence of blood feud; phenomenon's influence on social relations protected by criminal law. The purpose of research is to describe the component of studied crime, and also to offer the most effective ways in order to resolve legal problems.

Keywords: crime, component of crime, assassination, blood feud, motive, crime deterrent.

Преступления, совершаемые по мотиву кровной мести, продолжают оставаться существенной социально-правовой проблемой для некоторых регионов Российской Федерации. Полагаем, трудно не согласиться с тезисом С.В. Волкова о том, что «кровная месть – это не только личный мотив совершения преступления, это явление, имеющее более широкую сферу действия. Именно обязательность кровной мести и придает ей наибольшую общественную опасность» [12, с. 58]. Одна из наиболее подходящих дефиниций исследуемого внеправового обычая сформулирована О.П. Левченко. Им предложено под убийством по мотиву кровной мести понимать «умышленное противоправное лишение жизни лица за причиненную виновному или его родственникам тяжкую кровную обиду, совершаемое во исполнение долга, по обычаям родового быта, с целью отмщения этому лицу или его родственникам» [22, с. 69].

Актуальность рассматриваемого вопроса определяется группой присутствующих правовых проблем. Во-первых, наличие феномена влияния внеправового обычая кровной мести на уголовно-правовую сферу общественных отношений. Во-вторых, относительно позднее закрепление мотива кровной мести в качестве квалифицирующего признака убийства. В-третьих, отсутствие в настоящее время легального закрепления примирительных процедур, которые в случае их привнесения в правовое поле выполняли бы предупредительную функцию. В-четвертых, наличие некоторых сложностей при уголовно-правовой оценке исследуемого состава преступления. Так же нельзя не обозначить, что убийство по мотиву кровной мести относится к категории особо тяжких преступлений против личности, против жизни, привлекая к себе повышенное внимание, ибо от безопасности личности зависит безопасность общества в целом.

Законодателем учтен феномен существующего в настоящий момент обычая кровной мести посредством закрепления его в качестве квалифицирующего признака убийства как составного элемента субъективной стороны преступления (мотив кровной мести). Однако укажем на его первоначальное некорректное расположение в системе квалифицирующих признаков убийства. Изначально рассматриваемый мотив закреплялся в п. «л» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ): убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести. Очевидно, что кровная месть как общественно опасное явление не имеет ничего общего с религиозной, а тем более с национальной ненавистью. Точка зрения Г.Н. Борзенкова исходит из того, что такое определение изначально не было удачным, ибо оно вносило определенную путаницу при квалификации исследуемого состава преступления [17, с. 113]. В 2007 г. в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму были внесены изменения в УК РФ. Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ [2] дополнил ч. 2 ст. 105 УК РФ п. «е.1» – убийство по мотиву кровной мести, выделив это обстоятельство в отдельный квалифицирующий критерий преступления. Полагаем, что также имеется необходимость предельно кратко рассмотреть исторический экскурс исследуемого вопроса. Убийство с данным квалифицирующим признаком впервые было закреплено в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Обозначенный нормативно-правовой акт содержал в себе указание на почву кровной мести в качестве отдельногоотягчающего обстоятельства,

закрепленного в диспозиции ст. 102 УК РСФСР (п. «к» ст. 102 – убийство на почве кровной мести) [3]. Определимся с соотношением терминов «по мотиву» и «на почве». Изначально обратимся к словарю русского языка за авторством отечественного лингвиста С.И. Ожегова, где говорится, что «мотив – побудительная причина, повод к какому-нибудь действию» [24, с. 311]. В свою очередь, словосочетание «на почве чего- или какой-» означает «вследствие, по причине чего-либо» [17, с. 496]. Таким образом, убийство на почве кровной мести может включать в себя, во-первых, как непосредственно убийство по мотиву кровной мести, так и убийство, связанное с кровной мезтью, когда мотивом выступают иные побуждения. Как верно отмечают А.А. Даурбеков и А.С. Ужахов, понятие «на почве кровной мести» имеет более широкую сферу применения и предусматривает как мотив кровной мести, так и иные, связанные с кровной мезтью, обстоятельства [14]. Исследователь С.В. Бородин в одном из своих трудов приводит следующий пример из судебной практики. Родственник А. совершил убийство родственника М.. Опасаясь кровной мести со стороны М., А. стал ходить с охотничьим ружьем. Работая в поле в связи со сбором урожая, А. увидел М., который направлялся с охоты (имел при себе огнестрельное оружие) в его сторону. Из-за опасения кровной мести А. убил М. [11, с. 201 – 202]. Подобное преступление, хоть и связанное с кровной мезтью (т.е. совершенное на почве кровной мести, а не по мотиву), не должно быть квалифицировано как убийство по мотиву кровной мести. В вышеуказанном случае действия лица, совершившего преступление (субъекта преступления) были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Рассматривая вопрос о надлежащей уголовно-правовой оценке исследуемого общественно-опасного, виновного деяния, остановим наше внимание на особенностях субъекта и субъективной стороны, так как объект и объективная сторона данного преступления каких-либо проблемных дискуссий не вызывают.

Несмотря на то, что субъект преступления, в общем и целом, не является самым проблемным элементом состава общественно опасного, противоправного, виновного и наказуемого деяния, в исследуемой тематике подобные обстоятельства все же имеют место. Нельзя исключать и тот факт, что в основе существующей проблемы может лежать отсутствие в УК РФ легального закрепления термина «субъект преступления». Однако обозначим, что уголовно-правовая норма ст. 19 УК России закрепляет, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом [1]. Следовательно, субъект преступления – это физическое вменяемое лицо, совершившее общественно опасное, виновное деяние и достигшее на момент его совершения возраста уголовной ответственности. Состав данного преступления установлен ст. 105 УК РФ, следовательно, возраст уголовной ответственности – 14 лет, о чем закреплено в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Субъект рассматриваемого состава преступления представляет определенные сложности, ибо в теории уголовного права присутствуют полярные точки зрения относительно правильности подхода к его пониманию. В юридической литературе имеет место точка зрения, согласно которой субъекта убийства, совершенного по мотиву кровной мести, следует считать специальным. То есть субъектом может выступать исключительно лицо определенной национальности и этнической группы, где подобный обычай существует.

В частности, Г.И. Чечель и Н.Г. Рахматуллина указывают, что субъект убийства, совершенного по мотиву кровной мести, отличается от иных субъектов убийства тем, что он должен принадлежать к той группе населения, где

признается обычай кровной мести, сохранившийся в сознании людей, и именно в силу указанного обычая совершаются убийства [25, с. 126]. Подобной позиции придерживается и С.И. Шульгин, указывая, что «субъект специальный, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее 14-ти летнего возраста, принадлежащее к той группе населения, которая признает кровную месть и соблюдает эти обычаи» [26]. Аналогичная позиция отражена в труде В.И. Зубковой, которая исходит из того, что «для правильной квалификации убийства по мотиву кровной мести необходимо обязательно установить, принадлежит ли убийца к той национальности, которая до сих пор признает обычай кровной мести, и совершено ли данное убийство на почве кровной мести» [10, с. 42]. А.М. Зюков также отмечает, что субъект убийства по мотивам кровной мести относится к категории специальных, т.е. «им признается только лицо, принадлежащее к народности или этнической группе, у которых еще культивируется обычай кровной мести» [18, с. 68].

Однако вышеуказанные утверждения вызывают определенные возражения. Мнения об обязательности принадлежности субъекта к определенной этнической группе не основаны на адекватном соотношении буквы и духа закона, т.е. на буквальном толковании нормы права, закрепленной в п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В рассматриваемом случае принципиальное юридическое значение имеет именно мотив преступления, который является элементом субъективной стороны преступления, а не субъекта. Так же отметим, что позиция высшего судебного органа по уголовным делам, сформулированная в соответствующем уголовно-процессуальном акте правоприменения, исходит из того, что «по смыслу закона убийство по мотивам кровной мести имеет место в том случае, когда виновное лицо, разделяющее и признающее данный обычай, лишает жизни потерпевшего, стремясь соблюсти его» [7]. Указание именно на субъективную сторону преступления. Нельзя не согласиться с точкой зрения некоторых исследователей о том, что теория о специальном субъекте, принадлежащем к одной из определенных этнических групп населения, имеет явный дискриминационный оттенок, так как создаются предпосылки для неоднозначного и избирательного применения норм уголовного закона [21].

На основании вышеизложенного выразим согласие с позицией авторов, которые указывают, что субъектом убийства по мотиву кровной мести может быть любое лицо, вне зависимости от национальной принадлежности. Соответственно, субъект преступления – общий, т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Однако, несмотря на то что субъект является общим, у данного элемента состава преступления есть свои особенности, которые, полагаю, следует рассмотреть. Во-первых, виновное лицо должно признавать обычай кровной мести и руководствоваться им как в момент совершения преступления (начало выполнения объективной стороны состава преступления), так и на стадии приготовления к совершению общественно опасного деяния (например, приискание орудия убийства, изучение распорядка дня потерпевшего и т.д.). Во-вторых, субъект преступления испытывает личные враждебные чувства к потерпевшему и лишает его жизни (совершает преступление, предусмотренное п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ) в силу устоявшегося социально-опасного обычая. В-третьих, субъектом, как правило, является лицо, наделенное согласно обычаю правом кровной мести (т.е. лицо, которому причинена обида). Однако, как замечает Н.И. Загородников, убийство может быть признано совершенным по мотиву кровной мести и в том случае, когда лицо, его совершившее, не будучи лично обиженным, совершает убийство за другое, близкое ему лицо (например, когда лицо, которому нанесена обида, по каким-либо причинам не может исполнить обычай лично) [15, с. 140].

Перейдем к аргументированию необходимости учреждения примирительных процедур посредством формирования соответствующих комиссий.

Отметим, что отечественному нормотворчеству подобные процедуры известны. Так, в ноябре 1928 г. было принято Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 05.11.1928 «О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести» [5]. Исходя из норм, закрепленных в указанном нормативно-правовом акте, в целях ликвидации случаев кровной мести, возникающих на почве убийств и нанесения телесных повреждений при соответствующих исполнительных комитетах, организовывались примирительные комиссии. Немногом ранее, 6 апреля 1928 г. Уголовный кодекс РСФСР (ред. 1926 г.) был дополнен главой 10 – преступления, составляющие пережитки родового быта (ст. 195 главы 10 – «Уклонение членов рода убитого от примирения с убийцей и его родом в порядке, установленном местным положением о примирительном производстве, а равно препятствование примирению») [4]. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. также нашли свое уголовно-правовое закрепление преступления, составляющие пережитки местных обычаев (ст. 231 – «Уклонение от примирения») [3]. Как видим, уклонение или отказ от примирения представлял собой общественно опасное, виновное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания

В послесоветский период развития в определенных субъектах Российской Федерации возникла объективная потребность в установлении подобных примирительных комиссий. Так, например, подобные комиссии некоторое время существовали в Республике Ингушетия на основании Указа Президента Республики Ингушетия от 15.11.1995 № 159 «О примирительных комиссиях Республики Ингушетия по делам кровной мести» [6]. Основными задачами примирительных комиссий являлись: примирение враждующих сторон; предупреждение совершения преступлений, совершаемых на почве кровной мести; анализ состояния борьбы с обычаем кровной мести; разработка предложений и рекомендаций органами государственной власти по совершенствованию средств и методов борьбы с обычаем кровной мести. В целом, несмотря на поставленные цели, достижение которых, безусловно, положительно сказывалось бы на общественных интересах отдельно взятого субъекта Российской Федерации, работа комиссий с юридической точки зрения была бессильной. УК РФ не устанавливал и не устанавливает по настоящий момент ответственности лиц не только за уклонение, но даже и за выраженный отказ от примирения. Да, вышеуказанный нормативный акт содержал в себе указание на то, что злостное (при этом характер и степень злостности не устанавливался) уклонение от примирения комиссия составляла акт об уклонении от примирения и направляла его в органы внутренних дел для принятия профилактических мер. Но может ли норма права, не действующая и никем не реализуемая считаться таковой? Едва ли, ибо норма права должна быть не только действительной, но и действенной.

Один из основных предлагаемых способов противодействия совершения убийств по мотиву кровной мести – привнесение в правовое поле примирительных процедур.

Как верно отмечает исследователь Ю.В. Гущева, аргументация в примирительных процедурах должна проявляться в следующих аспектах: разъяснения лицам, признающим обычай кровной мести, о негативных последствиях, которые возникнут в результате совершения преступления (например, социальные и юридические последствия судимости не только для виновного лица, но и для его близких родственников); разъяснения потерпевшим

(признанным таковыми в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке) целесообразности отказа от ответного акта мести, указывая на определенные неблагоприятные для них последствия в результате совершения общественно опасного деяния, относящегося к категории особо тяжких преступлений [13].

Исходя из вышеуказанного, немаловажным аспектом также является вопрос об установлении уголовно-правовой ответственности за отказ или уклонение от примирения посредством внесения дополнений в УК РФ как единственный нормативный правовой акт, аккумулирующий в себе нормы уголовного права. Однако возникает некоторая неопределенность относительно объекта такого общественно опасного деяния. В теории уголовного права присутствует точка зрения, исходя из которой, в структуре действующего УК РФ данный состав преступления может быть размещен в числе преступления против порядка управления (гл. 32 УК РФ) [16]. Однако полагаем, что подобный вариант является не совсем корректным. В рамках четко выстроенной системы УК РФ в основе разграничения составов преступлений находится объект как системообразующий элемент. По отношению к гл. 32 УК РФ (преступления против порядка управления) родовым объектом выступает государственная власть. Государственную власть можно определить как «совокупность публичных властных полномочий, реализуемых органами и должностными лицами государства, осуществляющими воздействие на различные сферы жизнедеятельности общества с использованием соответствующих форм и методов в целях повышения благосостояния граждан» [23], а также в целях защиты государственных и общественных интересов. Исходя из обозначенного, можно прийти к выводу, что установление данного состава преступления в рамках этого раздела УК РФ не является приемлемым. Возможно, корректнее было бы закрепить подобный состав преступления в рамках раздела IX УК РФ (преступления против общественной безопасности и общественного порядка), а именно в гл. 24 УК РФ (преступления против общественной безопасности). На настоящий момент отсутствует легальное (нормативное) закрепление понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок». Так, например, А.Г. Коротких определяет общественный порядок как совокупность общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения всеми гражданами правовых, моральных норм, а также обычаев и традиций [20]. В основе совершения исследуемого в статье состава преступления также лежит обычай, но обычай внеправовой и общественно-опасный. Следовательно, соблюдение не всех обычаев сочетается с понятием об общественном порядке, в том числе и с правовых аспектов. Относительно определения понятия общественной безопасности интересна точка зрения Б.П. Кондрашова, исходя из которой, общественная безопасность представляет собой систему общественных отношений, урегулированных правовыми нормами в целях обеспечения безопасности личности, общественного спокойствия, нормальной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления от преступных и иных противоправных посягательств [19, с. 8]. Так же исследователь довольно четко отмечает, что отношения в сфере общественной безопасности регулируются исключительно правовыми нормами, в то время как отношения в сфере общественного порядка регулируются как правовыми, так и иными социальными нормами [12, с. 19].

Обозначим еще один немаловажный аспект при исследовании обозначенной темы. Исследователь М.С. Албогачиева приводит следующий пример. После смерти сына мать побуждала других своих сыновей к исполнению акта мести, хотя каждый раз, когда приходили члены примирительной комиссии

(скорее всего, примирительные комиссии в данном случае – добровольное объединение наиболее уважаемых лиц, старейшин), обещала, что в следующий раз к их приходу она организует встречу с сыновьями и разрешит этот спор, демонстрируя свое волеизъявление к примирению. В дальнейшем выяснилось, что она запрещала сыновьям вступать в контакт со старейшинами, опасаясь их согласия на примирение, и поэтому находила различные предлоги, чтобы встреча не состоялась. Одновременно мать подталкивала их к исполнению мести, и через шестнадцать лет они убили брата «кровника» [8]. В указанном случае имеет место подстрекательство как вид соучастия в преступлении. Однако также обратим внимание на заведомо ложность намерений лица на примирение и присутствия у него преступного умысла на совершение общественно-опасного, виновного деяния (о какой именно «примирительной комиссии» идет речь, из текста источника не следует). Полагаем, что необходимо учитывать подобное в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, посредством внесения дополнений в ст. 63 УК РФ, ибо перечень отягчающих наказание обстоятельств является закрытым и расширительному толкованию не подлежит.

Поэтому издание нормативного правового акта, который бы привнес в правовое поле примирительные процедуры, а также внесение сопутствующих дополнений в действующие нормативно-правовые акты, положительным образом сказались бы на предупреждении совершения исследуемого преступления.

Подобные изменения в законодательстве Российской Федерации, исходя из нашей точки зрения, положительным образом сказались бы на поддержании общественной безопасности и общественного порядка (и, следовательно, безопасности личности), а также на общей и частной превенции совершения убийств по мотиву кровной мести, относящихся к категории особо тяжких преступлений против личности, ибо «лучше предупреждать преступления, чем карать за них» [9].

Резюмируя все вышеуказанное, обозначаем следующее:

– кровная месть является общественно опасным и противоправным явлением, ставящим под угрозу как безопасность конкретной личности, так и общества в целом;

– проанализировав состав исследуемого преступления, приходим к однозначному выводу, что его субъект – общий, т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет;

– имеется объективная необходимость разработки и принятия нормативно-правового акта, который бы привнес в правовое поле примирительные процедуры посредством формирования и функционирования примирительных комиссий в целях противодействия совершения убийств по мотиву кровной мести;

– установление уголовно-правовой ответственности за уклонение или открытый отказ от примирения в рамках примирительного производства (в целях исполнимости предлагаемых процедур);

– закрепление в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, лицом, в установленном порядке выразившим согласие на примирение в целях противодействия обычаю кровной мести.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. по сост. на 07 апреля 2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 24 июля 2007 № 211-ФЗ (в ред. по сост. на 22 февраля 2014 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Российская газета. 2007. 01 августа.

3. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. Принят третьей сессией Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 года // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (утратил силу).

4. Постановление ВЦИК от 06 апреля 1928 «Об утверждении принятых Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, в период с 1 октября 1926 года по 1 марта 1928 года, постановлений об изменении и дополнении Кодексов Р.С.Ф.С.Р.» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 97. 26 апреля 1928. (утратил силу)

5. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 05 ноября 1928 «О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести» // СУ РСФСР. 1928. № 141. Ст. 927. (утратил силу)

6. Указ Президента Республики Ингушетия от 15 ноября 1995 № 159 «О примирительных комиссиях Республики Ингушетия по делам кровной мести» // Республиканская общественно-политическая газета «Ингушетия» № 114-115 от 09 сентября 2006. (утратил силу)

7. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2007 г. № 299 – П07 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 7.

8. *Албогачиева М.С.* Из истории борьбы с кровной мезтью в Ингушетии // Антропологический форум. – 2011. – № 14. – С. 3–22.

9. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях/Пер. с ит. Ю.М. Юмашева. — Москва, Международные отношения. 2000. – 240 с.

10. *Борзенков Г.Н.* Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. – Москва, 2008. – 256 с.

11. *Бородин С.В.* Преступления против жизни. – Санкт-Петербург, «Юридический центр Пресс». 2003. – 467 с.

12. *Волков Б.С.* Мотивы преступлений. – Казань. Издательство Казанского университета. 1982. – 152 с.

13. *Гущева Ю.В.* Правовая аргументация в примирительных процедурах при преодолении кровной мести // Юридическая техника. – 2013. – № 7(Ч.1). – С. 102 – 104.

14. *Даурбеков А.А., Ужахов А.С.* Дискуссионные вопросы понятия и квалификации убийств по мотиву кровной мести // Российский следователь. – 2013. – № 15. – С. 20–23.

15. *Загородников Н.И.* Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – Москва, 1961. 278 с.

16. *Задворнов М.В., Даурбеков А.А.* Примирение по делам о преступлениях, совершенных по мотиву кровной мести // Российская юстиция. – 2012. – № 8. – С. 52 – 55.

17. *Зубкова В.И.* Ответственность за преступления против личности по законодательству России. – Москва, Норма. 2005. – 255 с.

18. *Зюков, А.М.* Кровная мезть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика. Владимир. ИП Журавлева. 2009. – 124 с.

19. *Кондрашов Б.П.* Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. – Москва, Щит-М. 1998. – 296 с.

20. *Коротких А.Г.* Вестник Воронежского института МВД России. // О сути значения понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность». – 2011. – №3. – С. 37 – 42.

21. *Лантев Д.Б., Танасейчук Я.В.* К вопросу о субъекте убийства по мотиву кровной мести // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 44–47.
22. *Левченко О.П.* Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. – Москва, Издательство «Юрлитинформ». 2004. – 208 с.
23. *Макарейко Н.В.* Государственная власть: понятие и признаки // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2007. – № 2. – С. 29 – 34.
24. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., Русский язык. 1986. – 915 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 29.01.2018).
25. *Чечель Г.И., Рахматуллина Н.Г.* Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания: монография. Ставрополь: Сервисшкола. 2005. – 140 с.
26. *Шульгин С.И.* Проблемы квалификации убийства по мотиву кровной мести // Вестник НГУ. Серия: Право. – 2011. – № 1. – С. 190–193.